

Призвание

Начальник Управления по делам искусств повернулся к окну, стараясь не смотреть на залитое краской лицо посетителя. Тот говорил отрывисто, сильно заикаясь, с трудом выговаривал слова.

Начальник окинул внимательным взглядом крепкую, приземистую фигуру в вылинявшей гимнастерке с темными полосками на плечах.

— Значит, твердо решил в музыкальное училище? Я боюсь, — он запнулся, подыскивая нужные слова, — нелегко тебе будет петь... Все-таки контузия.

Юноша молчал.

— Ну, что ж. Вот записка. Буду рад твоим успехам.

...Кязим Мамедов неуверенно шел по коридору музыкального училища. Где-то справа нежно пела скрипка. Звуки на секунду оборвались, и мелодия, подхваченная пианино, зазвучала с новой силой. За другой дверью вздохнул контрабас.

Охваченный волнением, Кязим шел от одной двери к другой. Как замороженный, слушал он музыку, наполнявшую все его существо трепетной радостью.

В разноголосицу звуков с грохотом ворвалась медь. Кязим вздрогнул. Что-то знакомое, тревожное всплыло в памяти. Другая музыка, грозная, неумолчная, суровая.

Стоит только закрыть глаза, и будто рядом тоненько запоем зуммер полевого телефона... Тяжело вытаскивая ноги из грязи, шагают товарищи по оружию. 1941 год... Вот он, уткнувшись лицом в мерзлую землю, ждет пока погаснет повисшая в небе осветительная ракета. Ножницы касаются проволочного заграждения. Слегка взвизгнув, железо расступается. Каким громким казался разведчику этот звук в ночном безмолвии!

А потом тишина операционной. Приглушенные голоса врачей, бульканье кипящей в стерилизаторе воды. Долгие ночи на госпитальной койке, и снова вперед, на запад...

Все ближе победа. Она была в ласковом плеске Одера и Эльбы, в знакомых позывных Москвы. И не было, кажется, ничего прекрасней торжествующей мелодии — «Широка страна моя родная»...

Поезд уходил на восток. Последние напутствия друзей. Последний разговор с политруком.

— Ты должен, слышишь, должен учиться петь! Это должно быть главным направлением твоей жизни. Не отступай, Кязим...

Да, это была совсем другая музыка. Он вытер капельки пота и решительно открыл дверь с надписью «Канцелярия».

— Кто здесь педагог Левин?

Невысокий полноватый человек быстро оборачивается к юноше и, слушая сбивчивую,

заикающуюся речь, недоверчиво переводит взгляд с записки на Кязима. — Пойдемте!

— Что вы знаете из песен «Степь»? Пожалуйста...

Вступительные аккорды... Он начинает негромко и, постепенно увлекаясь, поет все уверенней. Всем своим существом отдаваясь пению, он не слышит, как скрипнула дверь, как один за другим входят на цыпочках незнакомые слушатели и замирают, поддавшись очарованию голоса певца.

Давно покинул уютное кресло педагог, сердито поглядывая на непрошенных свидетелей. Когда он оборачивается к певцу, глаза его теплеют. Но всего этого не видит Кязим Мамедов. Удивленно, неохотно обращившись он на аплодисменты.

— Получится! Будете петь, — сказал, провожая новичка, Левин. — Начнем сейчас же, с азов, с нотной грамоты.

Так началась учеба. Это были трудные годы, годы срывов и взлетов, надежд и разочарований... Нетерпеливый, вспыльчивый Кязим Мамедов не раз сгоряча решал было бросить учебу, уже будучи в консерватории. Много времени отнимала работа в филармонии, заботы о быте. Но все тверже и четче определялось призвание, и тернистый, нелегкий путь в искусство становился главным в жизни Мамедова.

В сентябре 1952 года он получил направление в Азербайджанский государственный театр оперы и балета им. М. Ф. Ахундова. А уже неделю спустя молодой актер дебютировал в опере М. Магомаева «Шах Исмаил». Острая память, умение быстро схватить характер, войти в образ, хороший голос помогли Кязиму Мамедову стать за короткий срок одним из ведущих солистов оперы.

На счету его немало маленьких и больших партий — пьяного казака («Мазепа»), Робиндадо («Кармен»), Гамзабека («Кер-оглу»), Вели («Аршин мал алан»), Алияра («Наргиз»), Вашека («Проданная невеста»), князя («Русалка»), Сенодала («Демон») и др.

Особенно ценно то, что молодой певец с одинаковым успехом выступает и в русском и в азербайджанском репертуарах.

Мамедов — талантливый, разносторонний актер. Ему удаются также и характерные роли.

С новой силой раскрылось дарование Кязима Мамедова в опере Ф. Амирова «Севиль», где он исполняет партию Балаша, принесшую певцу большой успех.

Молодой солист знает — нельзя успокаиваться на достигнутом. Ему предстоит еще большая работа над повышением культурного уровня, вокального и сценического мастерства.

И. НОВИНСКАЯ.